

АРХИВ

Моск. новости. - 1998. - 20 сент. - с. 25

Мандельштамовский эшелон

Ровно 60 лет назад, в сентябре 1938 года, Осип Мандельштам был этапирован из Москвы во Владивосток.

Сотрудник Мандельштамовского общества Н.Поболь обнаружил в Российском государственном военном архиве эшелонные списки заключенных, подлежащих отправке, и другие документы, относящиеся к этапированию Мандельштама (РГВА, Ф. 18444, список 2, д. 203, лл. 75 — 122). В списках — литработник, землемер, плотник, токарь, портной, журналист, учитель, тракторист, кондуктор, грузчик, консул, зав. столовой. Мандельштам Осип Эмильевич, 1891 года рождения, значит, как есть, писателем. У Маркса Карла Карловича, родившегося в 1895 году, профессия не указана.

Вся огромная страна отразилась в этом будничном для НКВД документе! Практически все из списка, включая Карла Маркса, осуждены либо за контрреволюционную или антисоветскую деятельность или агитацию, либо по подозрению в шпионаже, либо как СОЭ — «социально-опасный элемент» (исключения составляют лишь двое, осужденных за педерастию, и два оперативных работника, совершившие должностные преступления).

Эшелон подлежал отправке в город Владивосток, на Колыму, «Севостлаг» НКВД. Командировка была выписана по спецнаряду I спецотдела НКВД на срок с 7 сентября по 28 октября 1938 года. Состав формировался на станции «Красная Пресня», в так называемом пересыльно-питательном пункте НКВД по Московской области, куда перед отправкой свозили партии заключенных, содержавшихся в различных тюрьмах НКВД Москвы и Московской области — Серпуховской, Коломенской, Таганской и, конечно, Бутырской. Всего в эшелон было принято 1770 человек, в том числе из Бутырок — 209 человек. Начальником эшелона был командир 1-й роты 236-го полка Конвойных войск старший лейтенант Романов И.И.

Эшелон отправился из Москвы 8 сентября. Большая часть контингента была доставлена на станцию «Известковая» (1038 человек — политические вперемешку с уголовными) и во Владивосток (700 человек, в их числе Мандельштам — сплошь 58 статья). Еще 17 человек предназначались для лагерей в Мариинске, а 8 — в Красноярске. Кроме того, «сдачи» состоялись в Свердловске (3 чел.), в Москве, Зиме, Могоче и Урульче (по 1 человеку).

Несколько странный пункт о «сдаче» одного человека в Москве объясняется, видимо, тем, что по невыясненным причинам з.к. Паниткова Пелагея Денисовна была освобождена. Еще трое одиночек — умершие или тяжело заболевшие в дороге. Их «сдавали по актам» (кстати, акты о сдаче больного и акты о смерти — единственные документы, выполненные на бланках, пусть и на плохой бумаге и с отвратительной печатью; остальные — без всякой проформы, чаще всего на папиросной бумаге, их сохранность внушает самые серьезные опасения).

Как был организован типовой эшелон для перевозки заключенных?

Рассчитывался он на 1500 человек, но в действительности число сильно зашкаливало за норму. Общее число вагонов в данном случае — 34, из них 25 — для «л/свободы», то есть «лишенных свободы» (их теплушки были четырехосными). В первом вагоне ехала обслуга, во втором склад к.в. (конвойных войск), в третьем — кухня для з.к., в четвертом — кухня и столовая для к.в.; в пятом — склад з.к. В 15-м и 24-м вагонах — караульные помещения. Зеков же везли в вагонах с 6-го по 14-й, с 16-го по 23-й и с 25-го по 32-й. В самом хвосте — изолятор (33-й вагон) и рядышком, в 34-м вагоне, — оперативная группа.

На «мандельштамовский» эшелон, по наряду ГУЛага, был выписан план перевозки НКВД № 1152. Численность конвоя определялась в 110 человек, примерно по 16 з.к. на одного «сопровождающего». Продукты и командировочные выписывались из расчета на 30 суток, белье — по 2 смены на каждого (перед отправлением им полагалось прослушать лекцию «Питание в пути и желудочно-кишечные заболевания»). Примечателен и состав конвоя: по одному начальнику конвоя, политруку и коменданту, по двое начальников караула и их помощников, разводящих — 6; оперативная группа — 9 и, наконец, часовых — 78 (кроме того, хозяйственная обслуга и резерв — по 3, связисты и собаководы — по 2). Лекпома и повара не было ни для з.к., ни для к.в. — в соответствующих графах прочерки!

14 сентября эшелон прибыл в Свердловск, где был снят с поезда з.к. Барзунов Николай Иванович и сданы двое других — Михаил Владимирович Гущин и Артур Евгеньевич Полей.

19 сентября — остановка в Мариинске. Здесь располагались крупнейшие женские и «инвалидные» мужские лагеря. По расписке сдано 17 человек (все — по 58-й статье). Точная дата прибытия в Красноярск не поддается прочтению: здесь «сошло» восьмеро этапированных.

Где-то за Красноярском в эшелон впервые наведальась смерть. Первым — от «острой слабости сердца» — умер совсем еще не старый (35 лет) Давид Филиппович Бейфус (5 лет по ст.58.10). Его выгрузили на станции Зима 23 сентября, а 1 октября на станции Могоча был «сактирован» труп 52-летнего Спиридона Григорьевича Денчукова (8 лет по ст.58.10). 29 сентября на станции Урульча был сдан тяжелобольной Авию Яковлевич Аросев.

7 октября на станции «Известковая» на севере Еврейской Автономной области состав полетел почти наполовину (отцеплено сразу 16 вагонов): «сошло» 1038 человек — 933 мужчин и 105 женщин.

И вот поезд достиг конечной станции — «Владивосток», точнее, станции «Вторая Речка» к югу от города. «Акт приемки» датирован 12 октября 1938 года. Его подписали начальник эшелона Романов И.И. и целая комиссия Владивостокского отдельного лагпункта Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей НКВД (СВИТЛ).

Принято было 700 человек — 643 мужчин и 57 женщин, согласно акту, все здоровые. В чем резонно усомниться: даже, если верить акту, горячая пища в пути выдавалась раз в сутки, а эшелон сопровождал военврач, фамилия которого, правда, не указана. И понятно почему: согласно командировке никакого врача в эшелоне не было.

То, что произошло дальше, известно. Мандельштама, по состоянию здоровья, на Колыму не отправили: он попал «в отсев». Но и это не спасло: 27 декабря 1938 года в 12 час. 30 мин. Осип Эмильевич Мандельштам умер в стационаре пересыльного лагеря близ станции «Вторая Речка». Его жизненный путь, начавшийся на противоположном конце империи — в Варшаве, закончился, а местонахождение той братской могилы, где он был захоронен, известно лишь приблизительно.

Осип Мандельштам после ареста